

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Краснодар
25 декабря 2024 года

Дело № А32-5366/2024-55/17Б

Резолютивная часть определения объявлена 27 ноября 2024 года. Полный текст определения изготовлен 25 декабря 2024 года.

Арбитражный суд Краснодарского края в составе судьи Куликова О.Б., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Авагимовым Г.М., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Воронина Владислава Александровича 05.10.1999 года рождения, место рождения г. Дружковка Донецкая обл. СНИЛС: 19418874216, ИНН: 231532454308, адрес регистрации: 353900, Краснодарский край, г. Новороссийск, ул. Советов, дом № 16, квартира 24, о признании его несостоятельным (банкротом), при участии:

- Инспекция федеральной налоговой службы России по г. Новороссийску Краснодарского края;
  - Управление Федеральной службы судебных приставов по Краснодарскому краю;
  - Управление по вопросам семьи и детства МО г. Новороссийск.;
  - Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю;
- в отсутствие лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания

У С Т А Н О В И Л:

Воронин Владислав Александрович (далее – должник) обратился в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением о признании себя несостоятельным (банкротом).

Определением суда от 05.02.2024 принято заявление о признании несостоятельным (банкротом), возбуждено производство по делу.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 08.04.2024 по делу № А32-5366/2024-55/17-Б в отношении Воронина Владислава Александровича введена

процедура реализации имущества гражданина сроком на 6 (шесть) месяцев, финансовым управляющим должника утверждена Королева Евгения Леонидовна.

Рассмотрение отчета финансового управляющего назначено на 27.11.2024 в 11 час. 00 мин.

В ходе заседания судом изучены материалы дела, исследованы представленные доказательства.

От финансового управляющего поступил отчет о деятельности финансового управляющего, реестр требований кредиторов и иные документы относительно проведенных управляющим мероприятий. Кроме того, управляющий просит осуществить выплату фиксированного вознаграждения.

ПАО "Совкомбанк" ранее направило в материалы дела ходатайство о неприменении правил об освобождении должника от исполнения обязательств перед ПАО "Совкомбанк" ссылаясь на недобросовестное поведение должника, выразившееся в продаже предмета залога и в ненаправлении вырученных денежных средств на погашение кредиторской задолженности, в длительном неисполнении обязательств перед кредитором.

Финансовый управляющий в отзыве на ходатайство ПАО "Совкомбанк" поддержал требование кредитора о неприменении правил об освобождении должника от исполнения обязательств.

Должник доводы на возражения кредитора не привел, отзыв не представил.

Суд, оценив в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в дело доказательства, приходит к выводу о необходимости завершения процедуры.

В силу пункта 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина.

Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4 и 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Конкурсный кредитор ПАО "Совкомбанк" заявил ходатайство о неприменении в отношении должника правил об освобождении от исполнения обязательств.

В соответствии с пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если:

вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина;

гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

В этих случаях арбитражный суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств либо выносит определение о неприменении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств, если эти случаи выявлены после завершения реализации имущества гражданина.

Как разъяснено в пунктах 45 и 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" (далее - постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2015 N 45), согласно абзацу 4 пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение должника от обязательств не допускается, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве должника, последний действовал незаконно, в том числе совершил действия, указанные в этом абзаце. Соответствующие обстоятельства могут быть установлены в рамках любого судебного процесса (обособленного спора) по делу о банкротстве должника, а также в иных делах.

По общему правилу, закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о неосвобождении от обязательств недобросовестных должников направлены

на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ и обеспечение защиты интересов кредиторов.

Таким образом, законодатель предусмотрел механизм освобождения гражданина, признанного банкротом, от обязательств, одним из элементов которого является добросовестность поведения гражданина, в целях недопущения злоупотребления в применении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств как результата банкротства.

Как следует из материалов дела, что 26.02.2022 года между ПАО "Совкомбанк" и Ворониным В.А. был заключен кредитный договор (в виде акцептованного заявления оферты) №5119949130. Вместе с тем, в обеспечение полного и надлежащего исполнения обязательств, в соответствии с Индивидуальными условиями Договора потребительского кредита № 5119949130 должник передал в залог ПАО «Совкомбанк» принадлежащий ему на праве собственности автомобиль марки LIFAN модель 214813 2011 г.в. VIN-номер Х9W214813С0018303. В реестре уведомлений о залоге движимого имущества зарегистрировано в установленном законом порядке уведомление о возникновении залога номер 2022-006-854782-891 от 27.02.2022..

По условиям кредитного договора Банк предоставил Должнику кредит в сумме 336645 руб. под 18.9 % годовых сроком на 60 месяцев. Факт предоставления суммы кредита подтверждается выпиской по счету.

На момент введения в отношении должника процедуры реализации имущества неисполненные денежные обязательства должника перед банком по кредитному договору №5119949130 от 26.02.2022 составили 264 932,64 руб.

Согласно поступившему из МРЭО Госавтоинспекции (по обслуживанию г. Краснодара и Динского района) ответу, автомобиль марки ЛИФАН 214813 Х9W214813С0018303 29.07.2022 снят с регистрационного учета, в связи с продажей (передачей) другому лицу.

Финансовым управляющим представлен договор купли-продажи заложенного транспортного средства от 14.07.2022, заключенный между должником и Маркарян В.Г.

Обосновывая недобросовестное поведение со стороны должника, кредитор ссылается на то, что должником было отчуждено заложенное имущество в пользу третьего лица, при этом денежные средства не были направлены на погашение кредитных обязательств перед ним.

В результате неправомерных действий должника, из конкурсной массы было ликвидное имущество, чем причинен вред имущественным правам залогового кредитора,

рассчитывавшего на возможность удовлетворения своих требований за счет реализации заложенного имущества.

Согласно отчету финансового управляющего о его деятельности, конкурсная масса не сформирована, требования не погашены, имущество должника, на которое могло быть обращено взыскание в соответствии с действующим гражданским законодательством, финансовым управляющим не выявлено.

Между тем, реализация заложенного транспортного средства произведена должником третьему лицу 14.07.2022, то есть менее чем через полгода после заключения указанного договора, то есть, должник осознавал, что продает предмет залога по договору от 26.02.2022 № 5119949130.

Сделка по продаже заложенного имущества не оспаривалась финансовым управляющим.

Доказательства уведомления кредитора о продаже автомобиля в материалах дела отсутствуют, должник не приводил доводы о продаже предмета залога при рассмотрении заявления о включении в реестр требований кредитора.

В соответствии с пунктом 2 статьи 346 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), залогодатель не вправе отчуждать предмет залога без согласия залогодержателя, если иное не предусмотрено законом или договором и не вытекает из существа залога.

В случае отчуждения залогодателем заложенного имущества без согласия залогодержателя применяются правила, установленные подпунктом 3 пункта 2 статьи 351, подпунктом 2 пункта 1 статьи 352, статьей 353 названного Кодекса. Залогодатель также обязан возместить убытки, причиненные залогодержателю в результате отчуждения заложенного имущества.

Таким образом, по общему правилу передача имущества в залог в обеспечение исполнения обязательства предполагает запрет на отчуждение такого имущества третьим лицам в отсутствие согласие залогодержателя.

В связи с этим, суд пришел к выводу, что сама по себе реализация заложенного имущества должником в отсутствие согласие залогодержателя свидетельствует о недобросовестности Воронина В.А.

При этом суд учитывает, что денежные средства, полученные от реализации имущества, были израсходованы на личные нужды должника, доказательств направления их на погашение задолженности перед кредитором в материалы дела не представлено.

Таким образом, судом установлено, что должником допущено злоупотребление правом при исполнении возложенной на него обязанности по возврату кредита, в

результате чего кредитор утратил возможность получения удовлетворения требований за счет предмета залога.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации в определении от 19.04.2021 N 306-ЭС20-20820 по делу N А72-18110/2016, завершение расчетов с кредиторами в процедурах судебного банкротства или завершение процедуры внесудебного банкротства гражданина влекут освобождение гражданина-банкрота от дальнейшего исполнения требований кредиторов ("списание долгов") и, как следствие, от их последующих правопритязаний (пункт 3 статьи 213.28, пункт 1 статьи 223.6 Закона о банкротстве). Тем самым, гражданин получает возможность выйти законным путем из создавшейся финансовой ситуации, вернуться к нормальной экономической жизни без долгов и фактически начать ее с чистого листа.

Однако, институт банкротства - это крайний (экстраординарный) способ освобождения от долгов, поскольку в результате его применения могут в значительной степени ущемляться права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им. Процедура банкротства не предназначена для необоснованного ухода от ответственности и прекращения долговых обязательств, а судебный контроль над этой процедурой помимо прочего не позволяет ее использовать с противоправными целями и защищает кредиторов от фиктивных банкротств.

Законодательство о банкротстве устанавливает стандарт добросовестности, позволяя освободиться от долгов только честному гражданину-должнику, неумышленно попавшему в затруднительное финансово-экономическое положение, открытому для сотрудничества с финансовым управляющим, судом и кредиторами и оказывавшему им активное содействие в проверке его имущественной состоятельности и соразмерном удовлетворении требований кредиторов.

Проверка добросовестности осуществляется как при наличии обоснованного заявления стороны спора, так и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если другие стороны на них не ссылались. При установлении недобросовестности одной из сторон суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения применяет меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (абзацы 4 - 5 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении

судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ" (далее - постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25)).

Если должник при возникновении или исполнении своих обязательств, на которых конкурсный кредитор основывал свое требование, действовал незаконно (пытался вывести активы, совершил мошенничество, скрыл или умышленно уничтожил имущество и т.п.), то в силу абзаца 4 пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве эти обстоятельства также лишают должника права на освобождение от долгов, о чем указывается судом в судебном акте. По этому же основанию не допускается и освобождение гражданина от обязательств по завершении процедуры внесудебного банкротства гражданина (пункт 2 статьи 223.6 Закона о банкротстве).

По общему правилу, закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о неосвобождении от обязательств недобросовестных должников направлены на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ и обеспечение защиты интересов кредиторов.

Таким образом, законодатель предусмотрел механизм освобождения гражданина, признанного банкротом, от обязательств, одним из элементов которого является добросовестность поведения гражданина, в целях недопущения злоупотребления в применении в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств как результата банкротства.

В силу части 3 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В абзацах 3 и 4 пункта 1 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Банкротство граждан, по смыслу Закона о банкротстве, является механизмом нахождения компромисса между должником, обязанным и стремящимся исполнять свои обязательства, но испытывающим в этом объективные затруднения, и его кредиторами, а не способом для избавления от накопленных долгов.

Таким образом, процедура банкротства гражданина, как и в целом институт несостоятельности, не ставит цель быстрого списания долгов в отсутствие достаточных для этого оснований, поскольку это приведет к неизбежному нарушению прав кредиторов должника.

Суд пришел к выводу о том, что в материалы настоящего дела предоставлено достаточно доказательств для выводов о доказанности вины должника по выводу ликвидного имущества из конкурсной массы, соответственно факта недобросовестного поведения, выраженного в отчуждении заложенного имущества в отсутствие согласия залогодержателя.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан", целью положений пункта 3 статьи 213.4, пункта 6 статьи 213.5, пункта 9 статьи 213.9, пункта 2 статьи 213.13, пункта 4 статьи 213.28, статье 213.29 Закона о банкротстве в их системном толковании является обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами. Указанные нормы направлены на недопущение сокрытия должником каких-либо обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднить разрешение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела.

В случаях, когда при рассмотрении дела о банкротстве будут установлены иные обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении должником своими правами и ином заведомо недобросовестном поведении в ущерб кредиторам (в частности сокрытие или умышленное уничтожение имущества), суд, руководствуясь статьей 10 ГК РФ, вправе в определении о завершении реализации имущества должника указать на неприменение в отношении него правила об освобождении от исполнения обязательств.

Ворониным В.А. не принято надлежащих мер, необходимых для обеспечения сохранности заложенного имущества, в результате чего ликвидное имущество, принадлежавшее должнику, выбыло из конкурсной массы, причинив тем самым вред имущественным правам кредитора.

Злостное уклонение от погашения задолженности выражается в стойком умышленном нежелании должника исполнять обязательство при наличии возможности. Такое уклонение обычно не ограничивается простым бездействием; как правило, поведение должника активно, он продолжительное время совершает намеренные действия для достижения своей противоправной цели. Злостное уклонение следует отграничивать от непогашения долга вследствие отсутствия возможности, нерационального ведения домашнего хозяйства или стечения жизненных обстоятельств (определение Судебной

коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.09.2020 N 310-ЭС20-6956).

Предпринятые должником действия свидетельствуют о злом уклонении от погашения задолженности перед ПАО "Совкомбанк".

По общему правилу закрепленные в законодательстве о несостоятельности граждан положения о неосвобождении от обязательств недобросовестных должников направлены на исключение возможности получения должником несправедливых преимуществ и обеспечение защиты интересов кредиторов.

Таким образом, отказ в освобождении должника от обязательств перед ПАО "Совкомбанк" обусловлен противоправным поведением должника.

При установленных обстоятельствах положения об освобождении от обязательств перед кредитором не подлежат применению в силу прямого указания Закона о банкротстве.

Право суда не применять в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств разрешается судом не произвольно, а с учетом необходимости обеспечения баланса прав и законных интересов кредиторов и должников, соблюдения гарантированных их прав лиц, а также требований справедливости и соразмерности.

Требования кредиторов, в отношении которых должник проявил недобросовестность, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве.

С учетом изложенного Воронин В.А. подлежит освобождению от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реализации имущества гражданина, в соответствии с положениями статьи 213.28 Закона о банкротстве, за исключением требований перед ПАО "Совкомбанк" в сумме 264 932,64 руб.

В случае выявления фактов сокрытия гражданином имущества или незаконной передачи гражданином имущества третьим лицам конкурсные кредиторы или уполномоченный орган, требования которых не были удовлетворены в ходе реализации имущества гражданина, вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о пересмотре определения о завершении реализации имущества гражданина и предъявить требование об обращении взыскания на указанное имущество.

Управляющий просит осуществить выплату фиксированного вознаграждения в сумме 25 тыс. рублей.

Согласно пункту 1 статьи 20.3, пункту 1 статьи 20.6 Закона о банкротстве арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве, а также

на возмещение в полном объеме расходов, фактически понесенных им при исполнении возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

В силу пункта 3 статьи 213.9 Закона о банкротстве, фиксированная сумма вознаграждения выплачивается финансовому управляющему одновременно по завершении процедуры, применяемой в деле о банкротстве гражданина, независимо от срока, на который была введена каждая процедура.

Поскольку возложенные на финансового управляющего обязанности им выполнены, суд не находит препятствий для удовлетворения ходатайства о перечислении с депозитного счета суда денежных средств, ранее перечисленных по чеку.

Возражения относительно данного ходатайства не поступали.

Руководствуясь статьями 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», 184 – 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Ходатайство ПАО "Совкомбанк" о неприменении в отношении Воронина Владислава Александровича правил об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств перед ПАО "Совкомбанк" удовлетворить.

Завершить процедуру реализации имущества в отношении Воронина Владислава Александровича 05.10.1999 года рождения, место рождения г. Дружковка Донецкая обл. СНИЛС: 19418874216, ИНН: 231532454308, адрес регистрации: 353900, Краснодарский край, г. Новороссийск, ул. Советов, дом № 16, квартира 24.

Освободить должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов, за исключением требований ПАО "Совкомбанка", включенных в реестр требований кредиторов определением Арбитражного суда Краснодарского края от 26.06.2024.

Перечислить с депозитного счета Арбитражного суда Краснодарского края денежные средства в размере 25 тыс. рублей, поступившие по чеку, в счет оплаты вознаграждения арбитражного управляющего по предоставленным им банковским реквизитам:

Получатель платежа: финансовый управляющий Королева Евгения Леонидовна

ИНН 744885201064

Р/СЧ 40802810738460001038

НАИМЕНОВАНИЕ БАНКА АО «АЛЬФА-БАНК»

ИНН банка 7728168971

КПП 667143001

БИК 046577964

КР/СЧ 30101810100000000964

Определение суда может быть обжаловано в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его принятия.

Судья

О.Б. Куликов